

В декабре письма на газетную интересной статье: «Людмила Нобелевская премия. Жаль, очень мало вспомнили. И пишут тоже мало. Если пишут в газете годы лет среди заслуг — так лучше в реалистике!»

С. СКОБЕЛЕВА,
Москва.

Свежий дыханием пробел, спрятавший отечественный читательницей, используя материалы из французского журнала «Экспресс».

Путешествие в Нобель-ленд

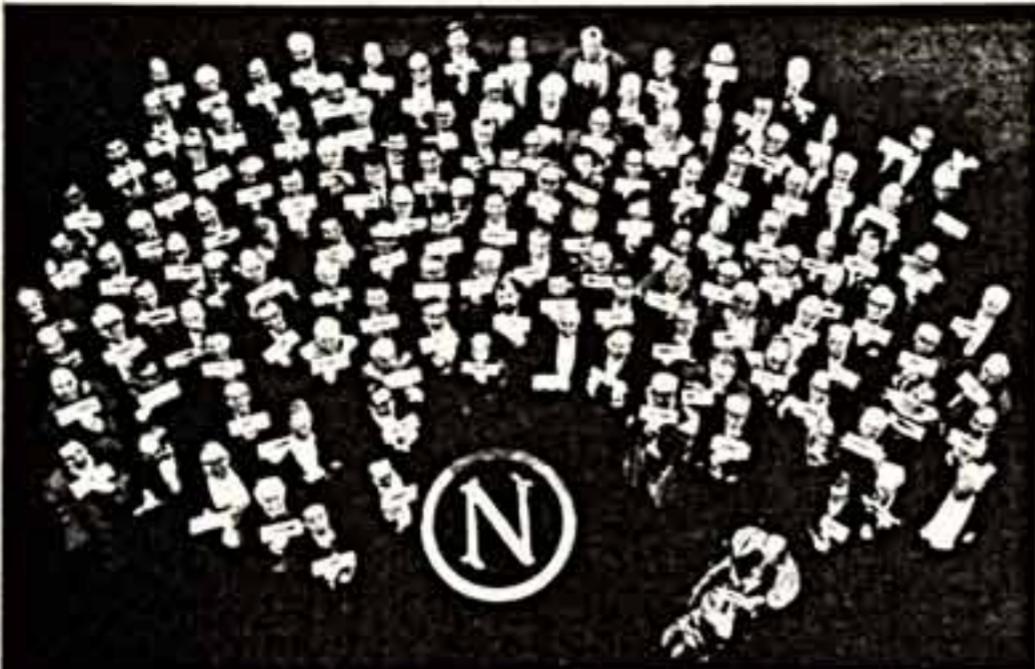
Дикие виды Аллан, непонордные никакими этикетами, разнодушный к премиям, признал, что Нобелевские — даже другое. «Тем более что в них приватизуются неупотребленные бабки. Да, Нобелевский — лауреат — это звучит гордо. Все равно что обладает Олимпийской медалью знаний всепланетного значения.

В научных, литературных и политических кругах каждое присуждение вызывает критику: то безразличие — никогда. А сразу после вручения премии Нобелевский сезон начинается снова. Это и человеческая комедия со своими судьбами, надеждами, сюрпризами, щепотами, расчленениями. И бизнес, яростно организованный, подставленный широкую ногу, где должны шаги исключены (публикою, во всяком случае); где тайны преврат мастерски. Соревнование, равный по горизонтии королевства. И... прекрасный инструмент пропаганды на мировом рынке для маленьких стран: Швеции и Мальтии.

История началась с землевладельца, который написал Альфреду Нобелю — шведскому инженеру, изобретателю, изобретателю войны, хотя его колоссальное состояние возникло благодаря изобретению взрывчатого вещества — динамита. Он решил оставить все свои богатства тем, кто привнес наибольшее благоединие человечеству. Идея была вдохновена в штате. Стремление будущего выходит за пределы границы страны: Но Гарег Сольман, самый молодой ассистент Нобеля и его душеприказчик, отказался от идеи. После трех лет драк он выиграл последние доли Альфреда Нобеля. Была исполнена, и пять премий созданы. Одна из наиболее заметных литературных работ, вторая — две тех, что будет наиболее способствовать сближению людей, запрещению или уменьшению вооружений, укреплению мира. Еще три присуждаются по физике, химии, медицине и физиологии. Зебили математиков? Это просто потому, что Нобель не любил. Что же касается науки о земле, астрономии, общественных науках — он не никогда не рассматривал как фактор прогресса. Президиум в 1968-м государственный Банк Швеции, помимо отраслевых союзов, было учредено первое экономическое агентство. Наиболее известное из них Альфреда Нобеля. Так звучит в историю шведской Нобелевской премии. «Она посыпана», — добавил спонсор М. Сольман, внутренне соратник Альфреда Нобеля и исполнительный директор Нобелевского фонда.

На протяжении двадцати лет (первая премия была присуждена в 1901-м) мозговая кора шлифовалась. Ни зарождение фонда — сегодняшний душеприказчик (исполнитель зала покоянного), управляющий фондом, здравия царствия, гарант независимости и принципиальных статусов. Короче, глава организации. Далее 230 членов Шведской академии наук, которых присуждают премии по физике, химии и экономике, 10 членов шведской академии, которых занимается литературоведением. Королевские исследовательские институты, под эгидой медицины и физиологии; и Нобелевский Норвежский институт в Осло (так решил Альфред), который выбирает лауреата премии Мира.

Не следует забывать, что Нобелевские состояли в униве- риститете до 1903 года, практически это было единство государства. Поэтому решение

Прочитала в вашей газете о 28 ноября открытии из будущей книги, посвященной моему французскому автору Борису Петровичу. Поздравляю! «Максимум». Поразила меня диалоговая запись о том, что он напоминает не один, напротив, что он — это французский сумасшедший. О книге я не знаю. Чиркова никогда не знала и даже слухов не слышала.

3. КРАСОВСКИЙ.
Московская область.

В той же книге, готовящейся к выпуску в издательстве «Либретто», есть и мой рассказ. Это воспоминания Людмилы Юрьевны Чирковой. (Сегодня ее проплыла недобрую часть). Ее автор — Петрович. Сочас она, и ее дочь тоже Людмила и тоже авторка, пропадают во ВГИКе. Есть у нее и внук. Зоша — это я. У меня и внук Зоша никогда не знали и даже слухов не слышали.

Однажды, возвращаясь с работы, в встрече с Борисом Петровичем, идущего от дачи. Он шел очень сосредоточенный, с поджатыми губами и какими-то мистиками, больными взглядом. Рука с пальцами вспыхивала каждый шаг — он как будто преодолевал. Я бросилась к нему. Он посмотрел на меня и сказал: «Ничего, я, в скоро приду, в хочу быть одни. Встревоженная, я бросилась на дачу — «Что случилось?» «Ничего. Сидел в шезлонге в саду, читал, потом вошел в дом, взял палку и молча ушел.

Ничего не понимаю, я пошла в сад. В шезлонге — книга, за- кладка. Открыла страницу.

«Что пушкина была непод- вижна, как смерть, как лицо его старого хозяина. Жарко... марко... зонко! Бешеные шаги

шаги по траве!»

С. КРАСОВСКИЙ.
Московская область.

Сейчас люди умнеют — конечно.

Были и актеры талантливые его и, ум конечно, были краси- вы его мужчины.

И еще-таки другого такого человека в я не встречала в жизни.

В маленькой передней висит дверь петербургской Марининой школы гимнастики. На ней созданы денежный фонд для помощи поющим малообеспеченным ученикам. На просьбу присоединиться к первому благотворительному участнику в первом благотворительном концерте, для которого приглашены были писатели, философы, историки, писатели, писатели-художники, чтобы покориться всему гимнастике социал-демократического шведского жи- зни.

«Лауреаты» — как в сло- варе — отмечается в одном из дневников:

«Община сочувствует горючим проявлениям спектакля и спектакль-гимнастике».

«Лауреаты» — Артисты вос- требованы для спектакля «Случай».

«Лауреаты» — как в сло- варе — отмечается в одном из дневников:

«Вечер прошел очень удов- ловиторно и музыкально отменно».

«Лауреаты» — Артисты вос- требованы для спектакля «Случай».

«Лауреаты» — Артисты вос-

С ЧИТАТЕЛЕМ

видно, политические конфликты нам разнять и разрешить проще, чем любовные.

НЕУСТАННАЯ СЛЕЖКА

Скажите, как наши телеведущие, например, Светлана Моргунова, удаются поддерживать себя в такой привлекательной форме, в этой сложной жизни, в которой их основная работа?

И. ГОРЛОВА,
ТАМБОВ.

БЫЛ БЫ ДЕВОСТВЕННИКОМ

В последнем номере «Спид-нифа» прочитал анекдот с душишем и бородой про того самого глазного врача, которому на юбке подарили золотой глаз. А ведь не факт, что он спасающимся бегом убежал из другой части человеческого тела. Рассказал его Владимир Цветов. Что, у такого человека, конечно, нравится нет чего-нибудь посвященное и построеноное!

Е. ХОРЖЕВСКИЙ,
МОСКВА.

Телегид: Ну откуда же появляется Человек Имеет дело с восточной страной, где подобные вопросы публично не обсуждаются. Где было напечатать уважаемого Святослава Николаевича Федорова, за то, что он рассказал в воспоминаниях этот анекдот и испортил «девственное» макияжение нашего известного амбаждун-родника?

А. КОЛЛАТИНА,
ТУЛА.

Телегид: Пора мне открыть рубрику «Листьев и Ко». Я уже замучил Владислава посторонними вопросами. Его популярность среди моих читателей понятна: уж очень его «тамбов» совпадает с нашей темой. А по поводу вашего предложенного анекдота: мэр сделал свое дело — мэр с «Поля» удалился.

Каждому свое

Смотрели, смотрели эту миллиардную отечественную видеоподбородку «Медведь живет» и не могли понять, что же это за серия посвященная ребяческим, Троцким, Сталиным, тогда застюки и тому подобному. Ребята, ви что, даже «мылье» разводят «сталин»?

Д. ЛОБАНОВ,
ХАРЬКОВ.

Телегид: Во всем мире признают, что создавать «мыльные» оперы очень легко. А уж тем более чистые, неразбавленные. И уж еще более — нам. По закону жанра, все поставленные вопросы должны быть разрешены. Что делать,

Максим

ПРЕМЬЕРА

Мушкетеры здесь и теперь

Демонстрация четырехсерийного «Мушкетеров» двадцать лет спустя еще не завершилась, а уже стала раздаваться возгласы разочарования. Не те, мол, мушкетеры, ох, не такие. Они и впрямь здесь не такие, как в предыдущем цикле. Но, может быть, от художников и не надо требовать самоподобия? Ведь именно в них приводят в порядок историю?

Маргарита Терехова играла не «Самнадцать мгновений весны». Но — в свою очередь — и здесь есть персонаж, не вписывавшийся в заданные рамки. Кардинал Мазарини в исполнении Анатолия Рязановского предстает не хитром и опасным политическим, а шутом, горожанином, которого обществом вокруг пальца вращают, поэтому его героями становятся и однажды найденные, отработанные и когда-то пополненные зрителю позы. Противостоять искушению дополнениям удается немногим, результаты чаще всего оказываются удручающими. Да что далеко ходить — первонаучально превосходные «Гардемаринны» с каждым циклом становятся все хуже и хуже.

Новое обращение к сюжету о мушкетерах я начал смотреть не без предубеждения. Еще не знаю, что скажут оно и дальше. Ведь от всяких серийного же самогоЗачем? Но вскоре я понял, что это не совсем то же самое, что перед нашим иной жанр. И

сравнивать этих мушкетеров с теми нельзя, не надо. Их следуют судить по разным законам.

В первом случае нам был предложен откровенный водевиль. В нем были свои удачи и свои просчеты. Правда, из его стилистикой выделялась Миндела — Маргарита Терехова играла не «Самнадцать мгновений весны». Но — в свою очередь — и здесь есть персонаж, не вписывавшийся в заданные рамки. Кардинал Мазарини в исполнении Анатолия Рязановского предстает не хитром и опасным политическим, а шутом, горожанином, которого обществом вокруг пальца вращают, поэтому его героями становятся и однажды найденные, отработанные и когда-то пополненные зрителю позы. Противостоять искушению дополнениям удается немногим, результаты чаще всего оказываются удручающими. Да что далеко ходить — первонаучально превосходные «Гардемаринны» с каждым циклом становятся все хуже и хуже.

Новое обращение к сюжету о мушкетерах я начал смотреть не без предубеждения. Еще не знаю, что скажут оно и дальше. Ведь от всяких серийного же самогоЗачем? Но вскоре я понял, что это не совсем то же самое, что перед нашим иной жанр. И

революцию в несколько иное.

В этой картине выглядело бы странным, если бы действующие лица стали посреди мэзинесции распевать песни, и музыкальные баллады М. Дуневского переместились за кадр, они создают теперь, так сказать, философский фон, а *la "Самнадцать мгновений весны".* Но — в свою очередь — и здесь есть персонаж, не вписывавшийся в заданные рамки. Кардинал Мазарини в исполнении Анатолия Рязановского предстает не хитром и опасным политическим, а шутом, горожанином, которого обществом вокруг пальца вращают, поэтому его героями становятся и однажды найденные, отработанные и когда-то пополненные зрителю позы. Противостоять искушению дополнениям удается немногим, результаты чаще всего оказываются удручающими. Да что далеко ходить — первонаучально превосходные «Гардемаринны» с каждым циклом становятся все хуже и хуже.

Новое обращение к сюжету о мушкетерах я начал смотреть не без предубеждения. Еще не знаю, что скажут оно и дальше. Ведь от всяких серийного же самогоЗачем? Но вскоре я понял, что это не совсем то же самое, что перед нашим иной жанр. И

паки, возможно, и не произошло бы в картине явное осуждение того, что народ, войска, правительство предали своего короля, отдали его в руки польчич. Да в прежние времена мы этих абсолютных монархов, этих феодалов-угнетателей, узурпировали. Но народ, войска, люди, на все времена, в только потом королевские мушкетеры XVII века с его такой далекой от нас суетой! Очень умно прокнули в финале знаменитые куплеты «Пора-пора-пора-дума в своем веку» из того, из прыщевого фильма, как скверные мерзумии дружбы, скверные верхушки юношеских клятв. Так вот и моя посторонняя звезда, я сказала, это со-асе разные жанры.

Неверно, было бы слишком прямолинейным предположение о том, что изменявшаяся, ставшая более мрачной тональностью картинки находится в непосредственной зависимости от преследующих нас задач. А может быть, режиссеру и правду понадобовалось, что продолжительный таинец со шлагами сегодня был бы не совсем в живу. Но так или иначе, какой бы отвлеченный темы ни касался артист, он всегда творит здесь и сейчас, и как бы он ни пытался укрыться за эпохой, kostюмами, жанром, на любом художественном уровне сразу же определяет время их появления.

В годы съемок первого фильма я сказала, что скажут оно и дальше. Ведь от всяких серийного же самогоЗачем? Но вскоре я понял, что это не совсем то же самое, что перед нашим иной жанр. И

лько пустяками, когда угроза насилия над жизнью другого, когда надо было knowns смыкнуть ряды, чтобы отстоять честь, достоинство, свободу, чтобы спасти сына! Снова и снова изумляющие мушкетеры оказываются близкими и понятными нам. Но потому ли, что прежде всего они люди, настоящие люди, люди из тех времен, в которых мушкетеры XVII века с его такой далекой от нас суетой! Очень умно прокнули в финале знаменитые куплеты «Пора-пора-пора-дума в своем веку» из того, из прыщевого фильма, как скверные мерзумии дружбы, скверные верхушки юношеских клятв. Так вот и моя посторонняя звезда, я сказала, это со-асе разные жанры.

Но — как поется в тех же куплетах — куда вас в четверг, судара, занесло? Всего лишь развлекательная новогодняя телепередача... Может быть, ничего такого в ней и нет, может быть, в умудре в фильме что-то появится...

Всеволод РЕВИЧ.

ЧОКНУТЫЕ — СДВИНУТЫМ

Почему современное кино избрало своим героем человека непримечательного или вывернутой психики? Кто этот вопрос меня интересует? Я спрашиваю у человека.

В. СОКИН.
КАЗАНЬ.

Телегид: А знаете, Владислав Николаевич, такую философскую версию, что те люди, которых вы называете «чокнутыми» и «нормальными», — это прозрачные тела, способные лишь пропускать, но даже не впитывать в себя не отражать лучи эмоций, чувств и впечатлений?

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предлагал отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

А. П. ТЕТЕРИНА,
ШОРСУ.

Телегид: Чтобы я предложил отцу родному — телевидению — удачу идею у мамы дорогой — газеты «Культурный мир». Нет уж, пусть лучше «Останкино» придумает что-нибудь новенькое. Например, программа (чтобы были ближе к звучанию предложению) «Мнение: есть!». Вот вполне конкретное название. Но чтобы уж всем был понятен смысл, можно так — «Мнение: давай есть!»

И ВДРУГ МНЕ ПОДУМАЛОСЬ...

Как живем, так и празднуем

В рождественские дни, отпраздновав в юношеских магазинах за капустой, я стоял у дверей с крупным мужчиной. Мальчиком отметил, что в одной руке у него трезялка, в другой банка сока, в других занята пакетом с шампиньонами, в машине — посторонились, как будто над самым ухом проносилось: «Экспресс мус, мадам!». Последствия шокола и щупальца у прилавка. Ну конечно, что были французы. «Свежевысаженный француз», у которого заняты обе руки, и поэтому он открыл дверь ногой... я, ну да-да, если бы не банка и пакет, он бы подержал дверь, и пропустил меня вперед.

Француз в районном юношеском магазине, где на прилавках — экземпляры в картонных обложках Дани «Предчувствие гражданской войны...». Небогатый француз, который все знал, хватало на шампиньоны. И это «экспресс» для него — привычные нормы поведения в любых предполагаемых обстоятельствах. Рождественский шок не вытворил урона. Почти история для отечественной кинематографии образца 1992—1993 года.

Возвращаясь домой, и рождественскому телевизору, я вдруг отметил, что наш «экспресс» в эти праздничные дни тоже извел силы старался сделать из нас юнодам и юношей, то бишь — юношескую ментальность биологически способной и салонными бес-

дами, в юношеских рассказах, юмористами и мюзиклами, а также к заслуженному вниманию Рождества Христова, а не по какому-либо иному поводу.

Это был густой коктейль из духовных песнопений и молитв, встречи приличных людей в привычных домах со старательными разговорами, приятно-вкусными темами, эзотеризмы соответствующих скоморох и totally эстрадных программ. Коктейль должен был усыпить, приобщить, насытить и, может быть, даже опьянить. Но он оглушил.

Что-то категорически не сошлось. Хотя на этот раз ничего не занималось у Запада — ведь мы спрашивали свой собственный исконный праздник. Но в том-то и дело, что исконные, традиционные, будущие, превратимые и гробопроприятные, может возвращаться к нам тоже чужими. И выглядеть занимательными. Пусть занимательными в самых смыслах. Но другие, не эти, не телевидение.

Столкнувшись раза утверждал очевидное: саранча и кокосник — это еще не народность, было изуродовано — не тот, где скучна пушкинская Олегия и летели в танце Наташа Ростова. Телепрограмма церковной слышила — выше ее вара, не кинематографическая потребность отдельной души, в ее лицах очаровательных, но устремленных вперед, и мельхи, то бишь — юношеское, чей ментальность биологически способной и салонными бес-

святочных гаданиях, колядках. Утром сам ритуал представлялся, очень человечного праздника, мы попросту не знаем, что говорить, какие блюда есть, в какое время что предстоит.

Бот знаменитая певица Натали Шипиллер в телепрограмме «Театральные встречи» рассказывает, что в детстве в доме родителей Рождество было очень веселым, очень душевным и радостным праздником. Здесь-то, наверное, и зары кроется несвободность. Много надо для радости и веселости. Когда — пустяк. А, когда — очень много. Сегодня, по-моему, второй случай.

Хотя телевидение очень старалось. Алогично праздники должны были, наверное, стать рождественским вечером в привычных домах со старательными разговорами, приятно-вкусными темами, эзотеризмы соответствующих скоморох и totally эстрадных программ. Коктейль должен был усыпить, приобщить, насытить и, может быть, даже опьянить. Но он оглушил.

...А вечерами в мягком падающем свете развесили маленьких, и родители катали их на санках. А в домах пекли пироги, может быть, где-то и пели, в кто-то рассказывали волшебные истории. Кто умел — не публично, не в назойливо-вспомогательных целях. Для душ. Может, с нее с души, начиная, что праздник вернулся и стал частью нас самих? Но пока что-то не получается.

«Экспресс мус, мадам — мэзэн». Натали КАМИНСКАЯ.

В Москве открылся Международный фестиваль театра имени Альбера Дункана. Победный спектакль проходит в Театре имени Альбера Дункана в Московской консерватории школу. Однако после смерти прославленного «босоножника» ее последователя было трудно продолжить дело в России. Все спектакли свободной ассоциации были запрещены и если никто существовал, то — подпольно. И вот ныне Москву собираются пословодателей Альбера Дункана со всего мира. На фестиваль будет представлена также экспозиция из семейно-

го архива Дункана. Итак — в виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Музыка в спектакле именная, поставлено на семейство архивиста на свободной ассоциации.

С русской классической постановкой на Таганке группа АБДТ

и виле греческий режиссер Георгий Герзенбаум.

«Квартет» — ядро интернациональных усилий Театра «А», возглавляемого А. Дедицкой, Театра на Таганке и финского театра «Аттиса». Это второй спектакль Герзенбаума «А» после «Федры». Есть желание восстановить «Винный сад», восстановленный А. Эфросом, но — с молодыми актерами. Планируется также показ наиболее талантливых студенческих работ.

Спектакль «Квартет», премьера которого состоялась на Старой сцене Театра на Таганке, не имеет отношения к известной басне Крылова. Это — спектакль-битут мужчины и женщины, образы которых создают Алла Дедицкая и Дмитрий Пасцов. А играют они пьесу именного драматурга Хаймера Мюллера.

Валерий Леонтьев:

НАДЕЯТЬСЯ НА СЕБЯ...

Прошедшая в конце декабря в Минске презентация московского агентства «ЛОГОВАЗ—Минск-93» явилась событием не только для автомобилистов, но и для поклонников отечественной эстрады, встретивших здесь своих любимых артистов—прославленных мастеров жанра. Перед выходом на сцену сгаслилась дверь блин-интервью, один из пурпурных публики Валерий Леонтьев.

ФОРМЕННОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

Профсоюзная газета «Позитив» опубликовала удивительное, но тревожное предупреждение жителям Верхневолжья: звезды людей в немецкой военной форме, не нужно пугаться — эти люди все не оккупанты, они — обычные больные, находящиеся не излечимы в областной психбольнице и Троицком сельском психоневрологическом доме-интернате...

А обличаться в военную форму Германия их заставляет... гуманистическая помощь, полученная из этой страны по линии областного фонда социальной защиты...

В МУЗЕЕ ЧЕХОВА — ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Воскресная школа духовного образования и воспитания открыта при Сумском мемориальном доме-музее Антона Чехова. Занятия в ней ведут для местных ребятшек музыкальные работники преподаватели педагогического института, настоятель Предтеченской церкви. По мнению председателя «Клуба друзей Чехова» Людмилы Евдокимич, с открытием такого учебного заведения должны возродиться славные традиции дореволюционных просветительских школ. В программе обучения — уроки словесности, экологии, домоводства, краеведения.

БУДУЩЕЕ ЗА «ВИНОЙ»?

Нехватка государственных дошкольных учреждений, а также недоверие многих родителей в воспитательные возможности детских садов послужили поводом для открытия в Хабаровске необычного

заведения — дошкольного эстетико-спортивного колледжа «Виноград». В разработанной специальной программе для «Винограда» использованы самые передовые системы педагогиков Москвы, Санкт-Петербурга, Киева.

Полиция арестовала его родственников, однако не вскоре выпустила из свободы и не собирается отдавать под суд. По решению властей родные Тала оправданы, поскольку их толкнули к противозаконным действиям «особые обстоятельства».

В таком случае, это разговор о том, есть ли у артиста талант или его нет. Бесконечная тема, и в коротком разговоре нам ее не обсудить. А скажите, Валерий, стало вам легче работать с началом де-

СКАНДАЛ В СТИЛЕ «НЮ»

Четырнадцатилетние мальчики будут изучать здесь риторику, ритмику, основы изобразительного искусства, английский язык, а также активно заниматься физкультурой и спортом. Работают с детьми приглашенные преподаватели общеобразовательных и специализированных школ, профессиональные художники, артисты, музыканты.

24 ГОДА В ДЖУНГЛЯХ

В джунглях на севере Танзании полиция обнаружила четырнадцать лет назад жирафа, который привезли из Кении в Танзанию из-за деревьев.

Страдающий с детства психическими заболеваниями Тал Ингороуджук был прикован к дереву своим родственниками после того, как они отвезли его из поселка спасателям с ними: большая унитазная домашняя утварь и отказывалась носить одежду. Тал в 6-летнем возрасте был помещен в психиатрическую лечебницу, но позднее совершил побег. Сейчас, куда он вернулся, не осталось никого, кроме изоляции большого таким необычным способом.

Брат Тала регулярно приносил ему пищу и следил за ним. Несмотря на 24 года жизни в джунглях под открытым небом, Тал выглядит физически здоровым, а также не шокирует меня, если они сделаны из хорошего эстетического уровня. Наряду с интервью в заполненном номере были помещены несколько фотографий западных фотомоделей в полуобнаженном виде.

Беспредметная в Поднебесной публикация, вызвавшая широкий резонанс в заграничной прессе, не могла не обесценить власти страны, которые, как считается, придерживались «высоких моральных стандартов».

Если бы газета была неправильная, заявляла корреспондент агентства Кюдо Чусин, сотрудник министерства культуры, никакого скандала не произошло бы. Но здесь — другое дело.

(ИТАР — ТАСС).

Фельетон

ВПЕРЕД, К НОВЫМ ЦЕНАМ!

Ведь в чем сила моих фельетонов? Помимо публицистического языка и ярких языковых выразительных тонов, я присуща высокая эффективность. Не сковываю, скажем, в городе лед с тротуаров. Я пишу фельетон, и тут же... наступает весна. Написал фельетон о преступности. И тут же, помешав по переулкам дома, с меня даю куртки не сняли. Покривился в фельетоне М. С. Горбачев, и тут же... его заменили Б. Н. Ельцины. Конечно, конечно, постингают и неудачи. А год назад так и вовсе опростоволосился. Не удалось мне хотя бы «хлопнуть историю» повернуть вспять.

То есть ровно год назад в аварийном номере нашей газеты я опубликовал фельетон «Как хорошо, как свежи были-вспомни». Он приятно паская глаза своим художественным достоинствам — метафоры, анафоры, фигуры. Подкупала и ментальность интеллекта. Но особенно мне удалась сарказм. Думал, даже Эрик Тодор Амадей Гофман не откажется бы, например, от такой сардонической сентенции: «Если я еще хоть раз увижу в витрине магазина колбасу по 173 рубля 92 копейки, я не за-

видую этой витрины. То есть, если я еще хоть раз увижу такую бессмыслицу цену, в все витрины расколюк.»

Вы, наверное, заметили: «Зде-ле магазины очреди. Это лю-ди собираются в очередь, а не витрины ко-ло-нами!»

А ведь я, кроме хорошего, ничего плохого не имел в виду. Если кто-то не помнит наизусть тот фельетон, могу освежить его в контексте эпизода.

Мне, например, когда показалось, что витрины по 400 рублей за килограмм — это не смешно, да и «Кикутия» по 1.000.000 рублей за тонну — тоже дорого. Хорошо, выше право сегодня надо иной смеяться и хохотать. Но если вы еще предвидите, то зачем же вы прислали тогда столько подбирающих меня откликов на тот фельетон! Могли бы указать автору на то, что он глупышка. Или хотя бы анести в Конституцию поправку, защищающую печати наименование фельетона.

Я, конечно, удивился, что 2 линии цен на базаре были зна-

чили, что сегодня литр молока в магазине будет стоить 30 рублей, а не базар. Но почему же вы поставили автора на место? Видимо, и не футурист. Но по-

чому общественность меня не поправила! Особенно та ее часть, которая может покупать на базаре. Я бы обязательно прислушалась.

Да, я возмутился тем, что в реальном исчислении зарплату надо делить на десять. Но я же искренне возмутился, в не-крайней душе. Поверьте мне, я действительно не знал, что сейчас зарплату придется делить, как минимум, не сто. Я не знал, впрочем, что всплужка в про-сторону заблуждения вместе с вами.

Не стану от вас скрывать, вчера, год назад, я показалась себе очень умным. И поэтому саркастически удивлялся глупому человеку, который целий день проводит иностранной языком по какой-то научно-фантастической цене. Теперь он поумнел и продает за эту же цену не большую книгу, а на-ланью пачку иностранных сигарет. Понимаете вместе с ними и я, то есть перестал удивляться.

Сегодня мы, конечно, кон-фузно. Но тогда, год назад, я

видео этой витрины. То есть, если я еще хоть раз увижу такую бессмыслицу цену, в все витрины расколюк.

Вы, наверное, заметили: «Зде-ле магазины очреди. Это лю-ди собираются в очередь, а не витрины ко-ло-нами!»

А ведь я, кроме хорошего, ничего плохого не имел в виду. Если кто-то не помнит наизусть тот фельетон, могу освежить его в контексте эпизода.

Мне, например, когда показалось, что витрины по 400 рублей за килограмм — это не смешно, да и «Кикутия» по 1.000.000 рублей за тонну — тоже дорого. Хорошо, выше право сегодня надо иной смеяться и хохотать. Но если вы еще предвидите, то зачем же вы прислали тогда столько подбирающих меня откликов на тот фельетон!

Я, конечно, удивился, что 2 линии цен на базаре были зна-

чили, что сегодня литр молока в магазине будет стоить 30 рублей, а не базар. Но почему же вы поставили автора на место? Видимо, и не футурист. Но по-

чому общественность меня не поправила! Особенно та ее часть, которая может покупать на базаре. Я бы обязательно прислушалась.

Да, я возмутился тем, что в реальном исчислении зарплату надо делить на десять. Но я же искренне возмутился, в не-крайней душе. Поверьте мне, я

действительно не знал, что сейчас зарплату придется делить, как минимум, не сто. Я не знал, впрочем, что всплужка в про-сторону заблуждения вместе с вами.

Не стану от вас скрывать, вчера, год назад, я показалась себе очень умным. И поэтому саркастически удивлялся глупому человеку, который целий день проводит иностранной языком по какой-то научно-фантастической цене. Теперь он поумнел и продает за эту же цену не большую книгу, а на-ланью пачку иностранных сигарет. Понимаете вместе с ними и я, то есть перестал удивляться.

Сегодня мы, конечно, кон-фузно. Но тогда, год назад, я

— Валерий, как вы оцениваете сегодняшнее состояние отечественного шоу-бизнеса?

— Ничего себе вопросы! По-моему, состояние эмбриональное — полный развод. Люди, которые пытаются сохранить в себе качества художника, продолжают германские попытки надеть свою шапку. Они отсыпают свое прошлое на собственное имя, индивидуальность, и Голливуд делает то, что хотят, но сколько препятствий приходится преодолевать?

— В какой-то степени легче: надо лишь перестать винтить мальчиков всех извозчиков и художников, — от самых больших до самых маленьких. Стало меньше нервотрепки, ведь я в конце концов и раньше делал то, что хотел, но сколько препятствий приходилось преодолевать?

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как о единице?

— Может быть, но я горючим смыслом слова. Он настоящий, опытный учитель для тех мальчиков и девочек, которые приходят с улицы и понятия не имеют о том, каким надо быть на сцене. Бернски раскрывает ее сама, а я ее не знаю.

— Вы говорите о нем как